

Кеннет Л. Дженкинс, Священник и Пресвитер Церкви Пятидесятников, США (часть 1 из 3)

Предисловие

Как бывший пресвитер Христианской церкви, я считаю своим долгом довести свет Истины до тех людей, которые все еще блуждают во мраке невежества. Я постоянно ощущаю потребность помочь им, чтобы и они вкусили сладость истинной Веры.

Я благодарю Всевышнего Аллаха, Который смилостивился надо мной, дав возможность увидеть красоту совершенной религии, Ислама, к которому призывали Пророк и его праведные последователи. Только по милости Аллаха мы можем отделить Истину от Лжи и последовать по тому пути, который приведет нас к успеху в этой жизни и следующей.

Хвала Аллаху, Который дал мне возможность познакомиться с Шейхом Абдуллой ибн Базом, после того, как я принял Ислам. Я сформировался и окреп, как мусульманин, благодаря тем знаниям, которые я получал от него во время наших встреч. Существует также множество других людей, помогавших мне своими знаниями, советами или просто участием... Хотелось бы рассказать вам о каждом из них, но меня останавливает боязнь того, что, по-прошествии стольких лет, я могу упустить хотя бы одного из этих достойнейших людей. Заверяю вас, что я благодарю Всевышнего за каждого верующего, будь то мужчина или женщина, оказавшего влияние на мою жизнь, мое становление как мусульманина.

Я прошу Аллаха о том, чтобы этот небольшой труд оказался полезным для всех. Надеюсь, что христиане вскоре осознают реальность возможности избавления от груза нерешенных задач, которые довлеют над их странами. Поиск выхода из сложившейся ситуации им самим не под силу, так как в большинстве случаев, основа проблем христианского мира заключена в самих христианах и в сущности их религии.

Только Ислам может указать путь к разрешению тех проблем, которые разрывают на части весь так называемый «религиозный мир» современности. Я прошу Аллаха, чтобы он наставил нас на прямой путь и вознаградил нас за наши добрые дела и благие намерения.

Абдулла Мухаммад аль-Фарук, Таиф, Саудовская Аравия.

Как все начиналось...

В детстве я был набожным мальчиком и очень боялся предстоящего Божьего Суда. Мое воспитание, частично, находилось в руках бабушки, которая являлась ярким представителем общины пятидесятников-фундаменталистов, и поэтому церковь стала неотъемлемой частью моей жизни с самого раннего детства. К шести годам, я уже хорошо знал о тех преимуществах, которые сулит мне жизнь в Раю, если я буду послушным мальчиком, и о наказании в Аду, если я окажусь непослушным. Постоянные нравоучения моей бабушки убедили меня в том, что маленькие лгунишки, несомненно, окажутся в огненной Геенне, где они будут гореть вечно. Моя мама была занята на двух работах и придерживалась в отношении моего воспитания тех же принципов, что и бабушка. Мой младший брат и старшая сестра не относились к наставлениям наших родителей столь серьезно, как я.

Помню как по ночам, смотря на полную луну, и, видя, как она приобретает красноватый оттенок, я начинал громко плакать, думая, что наступил Судный День, ведь меня учили, что один из его признаков это то, что луна станет кроваво-красной. К восьми годам я уже во всем стал видеть недобрые знамения, и страхи настолько сильно овладели мной, что мне часто стали сниться кошмары, в которых я, как бы воочию, видел различные сцены Страшного Суда. Наш дом находился недалеко от железной дороги, и мы часто слышали грохот проходящих поездов. Иногда, я в страхе просыпался от пронзительного крика паровозного рожка, думая, что я слышу звуки Трубного Гласа. Все, происходившее со мной в то время, явилось следствием того, что мой детский мозг по-своему воспринимал информацию, состоящую из смеси устных нравоучений и рассказов, почерпнутых из сборника книг «Библейские истории для маленьких».

Каждое воскресенье мы посещали церковь, облачившись в наши лучшие наряды. За нашу транспортировку отвечал дедушка. Воскресная служба, обычно, тянулась так долго, что казалась мне нескончаемой. Мы, как правило, приходили в церковь около одиннадцати часов утра и оставались там до трех пополудни. Помню, я часто засыпал на коленях у бабушки. А иногда, мне и моему брату позволялось покидать церковь, в перерывах между занятиями в воскресной школе и утренней молитвой, и тогда, мы с дедушкой уходили на сортировочную станцию, и, сидя там, на скамеечке, наблюдали за проходящими мимо нас поездами. Дед не относился к тем, кого можно назвать ревностными прихожанами, но

именно он был ответственным за наши воскресные походы в церковь. Позднее, он перенес инсульт, после которого оказался частично парализованным, и вследствие этого, мы уже не могли посещать воскресную службу на регулярной основе. Этот период в моей жизни был, по-моему, одним из самых решающих.

И снова посвящение...

По-существу, я чувствовал облегчение от того, что у меня не было возможности ходить на воскресные службы, но, все же, время от времени, я страдал от этого. В шестнадцать лет я стал прихожанином церкви, где пастором был отец моего друга. Она представляла собой небольшое помещение на первом этаже маленького здания, имеющее отдельный выход на улицу. Весь наш приход состоял из нескольких человек: меня, членов семьи моего друга и одного из моих школьных товарищей. Но это продолжалось недолго, так как, спустя несколько месяцев, наша церковь прекратила свое существование. После окончания средней школы и поступления в университет, я заново открыл в себе склонности к проповеднической деятельности и полностью отдался учению пятидесятников. Я был крещен и, как тогда говорили, преисполнился «духом божьим». Будучи студентом, я стал гордостью нашей церкви. На меня возлагали большие надежды, и я снова почувствовал себя «идущим по пути спасения».

Я постоянно посещал церковь, проводил целые дни и даже недели за изучением Библии, ходил на лекции к известнейшим христианским ученым того времени, и в двадцать лет, следуя зову сердца, я стал священником. Начав проповедовать, я быстро приобрел широкую известность. Я был чрезвычайно категоричным и верил, что спасения можно достичь, только, будучи членом моей церкви. Я строго осуждал тех, кто приходил к познанию Господа иным путем, отличным от того, по которому шел я. Меня учили, что Иисус (да пребудет с ним мир и благословение Бога) и Всевышний Господь были одной и той же сущностью. Меня убеждали в том, что наша церковь не признает «святую троицу», но, однако, Иисус (да пребудет с ним мир и благословение Бога), тем не менее, оставался для нас и «отцом», и «сыном», и «святым духом». Я очень старался понять все эти догматы, но, в конце концов, вынужден был признать, что их полное постижение выше моих способностей. Доктрина, которую исповедовала моя церковь, была на то время единственной, по моему мнению, имевшей право на существование. Меня восхищало строгое одеяние женщин и благонравное поведение мужчин. Я с большим удовольствием претворял в жизнь доктрину, в соответствии с которой, женщины должны были носить одежду, полностью покрывающую их тело. Они были обязаны также отказаться от макияжа и вести себя, как подобает истинным посланцам Христа.

Я был абсолютно убежден в том, что, наконец-то, я нашел истинный путь, ведущий к вечному блаженству. Я был готов спорить с

представителями любых конфессий и вероисповеданий, будучи уверенным, что смогу заставить их замолчать, используя мои исключительные познания в Библии. Я знал наизусть сотни библейских стихов, и это было моей козырной картой. Несмотря на мою уверенность в правильности моих убеждений, где-то там, в глубинах моего сознания, я все еще продолжал искать.... Я чувствовал, что существует некая истина более высокого порядка, которую мне еще предстояло постичь...

(часть 2 из 3)

Не все золото, что блестит

Оставаясь наедине с самим собой, я обычно медитировал и молил Бога, чтобы он наставил меня на правильный путь и простил мне мои прегрешения. Раньше, мне никогда не доводилось встречаться с мусульманами. Единственная из известных мне общин, последователи которой причисляли себя к мусульманам, была организация «Нация Ислама» или «Черные Мусульмане» во главе с Илайджей Мухаммадом. Это был как раз тот период, в конце семидесятых, когда Луи Фарракан пытался изменить структуру этой организации. Однажды, по приглашению одного из моих коллег, я решил сходить на выступление Фарракана, и обнаружил, что это событие может коренным образом изменить мою жизнь. Я никогда ранее не предполагал, что темнокожий может настолько хорошо владеть искусством проповеди. Мне захотелось немедленно встретиться с ним, чтобы обратить его в мою религию. В то время, любая возможность привести в Христианство новых людей доставляла мне искреннюю радость. Я надеялся спасти от Адского огня эти заблудшие души, независимо от того, кем они были.

После окончания университета я получил постоянную работу. Приближаясь к апофеозу своей проповеднической деятельности, я все чаще стал встречать последователей Илайджи Мухаммада. Я восхищался их усилиями, направленными на спасение чернокожего населения страны от бед, которые разрушали их общину изнутри. Я начал помогать им, покупая их литературу, и, даже, организовывал с ними встречи, где мы могли свободно поговорить друг с другом. Я посещал их кружки, чтобы точнее понять их доктрину. Несомненно, многие из этих людей были искренними, но меня абсолютно не устраивала их вера в то, что Бог был чернокожим. Я, также, был разочарован тем, как они использовали Библию, чтобы доказать истинность своего учения. Их попытки по-своему истолковывать тексты священного писания, в котором я прекрасно разобрался, возмущали меня. К тому времени я окончил местную библейскую школу, где получил хорошие знания в различных областях христианских наук.

Спустя, приблизительно, шесть лет, я переехал в Техас, где стал принимать участие в работе двух церквей. Первую церковь возглавлял

молодой пастор, который был неопытен и имел весьма слабые знания. Мои же познания в области Христианства в то время приняли какую-то не совсем нормальную форму. Я, буквально, помешался на библейских доктринах. Поняв, что я знаю гораздо больше, чем наш руководитель, я решил, из уважения к нему, уехать в другой город, где присоединился к общине, в которой, как мне представлялось, я смогу получить больше знаний. Пастор этой церкви оказался весьма ученым человеком. Он был превосходным учителем, но некоторые его рассуждения казались немного экстравагантными. Он придерживался довольно таки либеральных взглядов, но, тем не менее, я продолжал с удовольствием следовать его наставлениям. Вскоре, мне предстояло познать одну из главных истин в моей христианской жизни – «не все золото, что блестит». Несмотря на внешнее благополучие, внутри Церкви имели место некоторые негативные явления, которые, как мне казалось, не должны были существовать в Христианстве. Эта темная сторона нашей религии заставила меня по-другому взглянуть на ее постулаты, и я начал заново оценивать то, что раньше считал самой большой ценностью моей жизни.

Церковь без прикрас

Вскоре, я обнаружил, что в среде священнослужителей, практически на всех уровнях церковной иерархии, превалируют отношения, основанные на взаимной неприязни и зависти. Та система вещей, к которой я привык, рушилась на глазах. Женщины облачались в одеяния, которые казались мне верхом бесстыдства. И вообще, люди стали относиться к одежде, как к средству привлечения внимания других людей, в особенности, представителей противоположного пола. Я убедился, что финансовые и торговые операции, в которых участвует Церковь, часто построены на эксплуатации таких низменных качеств человека, как безудержная любовь к деньгам и жадность. Существовало, также, множество мелких, конкурирующих друг с другом общин, каждая из которых призывала нас, священнослужителей, заняться сбором денежных средств в ее пользу. Мои коллеги советовали мне не тратить времени на работу в церквях с небольшим числом прихожан, так как, чем меньше было прихожан, тем меньше был доход. Я пытался объяснить им, что деньги не самое главное для меня, и я готов работать даже с одним прихожанином, и, при этом, абсолютно бесплатно. Как правило, такие разговоры вызывали замешательство и недоумение со стороны моих оппонентов. Я пытался искать совета и помощи у тех, кого считал мудрыми и знающими людьми, но наткнулся только на притворство и лицемерие. Я понял, что в этом мире деньги, власть и высокое положение, более важны, чем проповедование Истины. Как человек, хорошо изучивший Библию, я знал, что в ней есть ошибки, противоречия и исправления, и я был убежден, что люди должны знать всю правду о своем священном писании. Эти мысли, сами по себе, считались крамольными, и приписывались к проискам Сатаны. Несмотря на это, во время уроков по Библии, я начал открыто задавать учителям вопросы, на

которые они не могли ответить. Никто не мог мне объяснить, каким же образом Иисус, считающийся Богом, был в то же время и Отцом и Сыном и Святым Духом в одном лице, не будучи при этом частью святой троицы, которую моя церковь категорически отрицала. Несколько проповедников, наконец, признались мне, что они сами не понимают этого, и что все, что от нас требуется, это просто верить.

А Церковь, казалось, катилась в бездну... Священнослужители, занимавшиеся прелюбодеянием, оставались безнаказанными. Некоторые проповедники, пристрастившись к наркотикам, губили не только самих себя, но и свои семьи. Руководители ряда общин оказались уличенными в гомосексуализме. Были пасторы, которые занимались прелюбодеянием с несовершеннолетними дочерьми своих прихожан.

Все это вкупе со множеством вопросов, на которые я так и не получил ответа, побудило меня начать поиски «новой» Истины. И эту Истину я нашел, когда решил принять предложение о работе в Саудовской Аравии.

(часть 3 из 3)

Из тьмы ко свету

Вскоре, после приезда в Саудовскую Аравию, я заметил резкую разницу между образом жизни мусульман и тем, к чему я привык у себя на родине. В отличие от последователей Илайджи Мухаммада и Луи Фарракана, местное мусульманское общество составляли представители различных народов, говорившие на разных языках и отличавшиеся друг от друга цветом кожи. Я сразу же решил ближе познакомиться с их религией. Меня, также, привлекли некоторые аспекты жизни Пророка Мухаммада, и я захотел подробнее узнать его биографию. Помог мне в этом один из братьев, очень активный в деле призыва к Исламу. Он снабдил меня всей необходимой литературой, которую я тщательно изучил. Затем я перешел к ознакомлению с Кораном, и в течение четырех месяцев прочитал его семь раз. В этот период у меня возникало множество вопросов, на которые я получал исчерпывающие ответы. Мне нравилось то, что братья не стремятся поразить меня глубиной своих знаний. Если кто-либо из них не знал ответа на какой-то вопрос, он сразу же говорил мне об этом, и обещал узнать у более сведущих людей. Как правило, уже на следующий день, я получал удовлетворительный ответ на интересовавший меня вопрос. Я также отметил, какую огромную роль в жизни этих, ранее мною не понятых людей, играет скромность и простота.

Я был восхищен местными женщинами, которые надевали длинные одежды, полностью прикрывающие их тела. Меня также поразило отсутствие в этом обществе религиозной иерархии. Я не заметил какой-либо конкурентной борьбы между мусульманами за обладание определенным религиозным статусом. Несмотря на благоприятное

впечатление, которое оказало на меня окружающее общество, я все еще не мог представить себе, что смогу отказаться от того, чему следовал с самого детства. Я не знал, как мне теперь относиться к Библии, так как, несмотря на многочисленные ошибки и исправления, она, несомненно, содержала определенную информацию, которая соответствовала Истине. И вот однажды, мне дали видеокассету с записью дебатов между шейхом Ахмадом Дидатом и преподобным Джимми Свэггартом. Посмотрев эту кассету, я решил стать мусульманином. О принятии Ислама я официально объявил в офисе шейха Абдуллы ибн Абдульазиза ибн База. Там же я получил ценные советы о том, как мне подготовить себя к новой жизни. Это было по-настоящему моим вторым рождением.

Мне было интересно, как же воспримут это известие мои бывшие коллеги по Церкви. И спустя некоторое время, мне довелось самому узнать об этом. Летом, когда я вернулся в США, чтобы провести там свой отпуск, на меня обрушилась лавина критики, осуждающая мою «слабую веру». На меня наклеили множество ярлыков – от вероотступника до нечестивца. Так называемые «церковные руководители» призывали людей не упоминать меня в молитвах. Как ни странно, все это ничуть меня не беспокоило. Я был настолько счастлив, что Всевышний наставил меня на правильный путь, что не замечал происходящего вокруг.

Теперь, единственное, чего я хотел, это стать мусульманином, искренне преданным Богу. Несомненно, это означало необходимость приобретения знаний. Я понял, что в этом отношении, Ислам открывает перед человеком огромные возможности. Здесь нет такого понятия, как монополия знаний – исламские науки доступны для всех, кто хочет учиться. Мой учитель по Корану подарил мне сборник достоверных высказываний пророка «Сахих Муслим». Именно тогда я осознал важность изучения жизни Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах), его высказываний и деяний. Я постарался изучить как можно больше хадисов, доступных на английском языке. Я обнаружил, что отличное знание Библии является для меня хорошим подспорьем в общении с теми, кто относит себя к Христианам.

Жизнь приобрела для меня совершенно иной смысл. И во многом, благодаря тому принципу, что наше мирское существование, является лишь подготовительным этапом к жизни Следующей. Также, одним из новых для меня понятий было то, что если мусульманин хочет совершить благое дело, то даже за свое намерение он получает награду. Это разительно отличается от подхода, принятого в Церкви, который утверждает, что «дорога в Ад умощена благими намерениями».

День сегодняшний и завтрашний

После интервью, данному мною газете «Аль-Мадина», мне задали несколько вопросов о том, чем я занимаюсь в настоящее время, и о моих планах на завтрашний день. Сегодня, моей основной задачей является

изучение арабского языка, с тем, чтобы продолжить мое познание Ислама. На данный момент, я участвую в различных проектах по призыву к Исламу и читаю лекции для немусульман, которые получили воспитание в христианской среде. Если Всевышний Аллах пожелает, я хотел бы более продуктивно работать в области сравнительного религиоведения.

Распространение Ислама – это долг каждого мусульманина. Как человек, длительное время проработавший учителем Библии, я со всей остротой ощущаю обязанность, лежащую на мне: донести до людей правду о множестве ошибок, противоречий и сфабрикованных историй, содержащихся в книге, которую миллионы людей считают священной. Одним из наиболее приятных моментов в моей проповеднической деятельности является то, что мне не приходится вступать в долгие споры с христианами, так как я сам, в свою бытность учителем, обучал своих студентов методике ведения споров, практикующейся в христианской среде. Я также хорошо изучил те вопросы, которых нам, священникам, запрещено было касаться или разглашать перед широкой публикой.

Я прошу Аллаха простить мне мои грехи и наставить меня на путь, ведущий в Рай. Хвала Аллаху. Да благословит Аллах и приветствует Своего последнего посланника Мухаммада, его род, сподвижников и тех, кто последовал по пути Истины.

